

Рудольф Штейнер

Сущность и значение Десяти Заповедей Моисея

Из GA107

9-я лекция курса «Духовнонаучная психология»,

Берлин, 16 ноября, 1908 г.

Продолжая начатое неделю назад рассмотрение вопросов, касающихся всевозможных болезней и здоровой жизни человека, мы этой зимой постараемся исследовать более детально то, с чем эти вопросы связаны. И тогда наше рассмотрение приведет к более точному постижению человеческой природы, чем это до сих пор было возможно через антропософию. Сегодня нам предстоит заняться рассмотрением Десяти Заповедей Моисея, ибо это понадобится нам для дальнейшего. Затем мы должны будем поговорить о глубинном смысле таких понятий, как первородный (наследственный) грех, спасение и так далее, и мы увидим, как эти понятия обретают новый смысл и новое значение в свете наших новейших достижений, включая научные. Ввиду этой цели, нам предстоит проникнуть в суть одного замечательного документа, дошедшего до нас из правремен израильской истории, документа, который является для нас одним из важнейших строительных камней здания храма, воздвигнутого в качестве своего рода преддверия к христианству.

На примере такого документа, как Десять Заповедей, может стать все более очевидным, сколь мало то представление, которое люди составили себе сегодня о содержании Библии, соответствует самому этому документу. Из ряда частных, приведенных в двух моих последних лекциях «Библия и Мудрость», у вас должно было появиться ощущение, сколь сильно ошибаются, говоря: ах, это всего лишь несколько замечаний к ошибкам перевода, да и нет нужды в идеальной точности. Было бы чрезвычайно поверхностно таким образом подходить к подобным вещам! Вспомним, что в тех лекциях говорилось, что четвертый стих второй главы раздела «Генезис» следовало бы правильно перевести так: «Далее будет сказано о поколениях, или о том, что произойдет от Неба и Земли»; и в «Генезисе» применяется то же слово для обозначения потомков Неба и Земли и затем позже: «Это есть книга о поколениях – или о потомках Адама». В обоих переводах стоит одно и то же слово. Много значит то место, где говорится о происхождении человека от Неба и Земли; позднее употребляют то же слово, когда говорится о потомках Адама. Вышеупомянутые поправки текста не являются просто педантичным исправлением перевода, ибо они связаны с пониманием самой сути этого прадокумента человечества. Из самого источника жизни говорим мы здесь, когда подчеркиваем, что наиважнейшей задачей самой антропософии является вернуть человечеству Библию в ее истинном содержании. И, прежде всего, нас интересует, что же на самом деле сказано в Десяти Заповедях Моисея.

Эти Десять Заповедей воспринимаются подавляющим большинством современных людей таким образом, как если бы они представляли собой постановления, законы, составленные в духе /правопорядка/ какого-либо современного государства. Однако необходимо указать, что законы, составляющие содержание Десяти Заповедей, являются всеобъемлющими, общими положениями, не связанными с каким-либо местом или временем. Их следует считать всеобщими универсальными законами, однако в сознании людей они все же расцениваются так, как если бы они были продуктом какого-либо внешнего законодательства. Но из-за такого отношения к ним людям трудно осознать и живущий в Десяти Заповедях нерв самой жизни. О том, что люди как раз недооценивают самую сущность этих Заповедей, говорят нам все переводы, доступные сегодня

человечеству, – ибо они сделаны несознательно, чрезвычайно поверхностно, совсем не в духе этих Заповедей. Погрузившись в их дух, мы далее увидим, что только что начатые нами рассматривания приведут нас к пониманию их значимости; и мы также почувствуем, что при их обсуждении мы ни в чем не отклоняемся от их сущности.

Прежде всего, позвольте мне сделать нечто вроде введения, попытки, по крайней мере, приблизительно изложить Десять Заповедей на немецком языке и лишь затем приступить к сути дела. В этом переводе еще кое-что следует отшлифовать. Однако, выражая их по-немецки, следует искать саму их суть. И если хотят уловить смысл переводимого, не следует пользоваться словарем и переводить слово в слово, ибо в этом случае, естественно, произойдет самое худшее, – ибо (адекватность) перевода связана с пониманием как внутреннего смысла и значения слов, так и общего душевного настроения того времени, когда переводимое было записано.

Десять Заповедей звучат так:

Первая Заповедь: Я-есмы то вечно Божественное, что ты в себе переживаешь. Я вывел тебя из земли Египетской, где ты не мог следовать за Мной в себе. С тех пор ты не смеешь других богов ставить выше Меня. Ты не должен признавать высшими богами тех, кто являет тебе какое-либо отображение того, что вверху, на Небе, что действует от Земли или между Небом и Землей. Ты не следует поклоняться всему низшему божественному в тебе. Ибо Я-есмы Вечное в тебе, постоянно животворящее в твоём теле, а посему животворящее в грядущих поколениях. Я-есмы непрестанно животворящее Божественное. Если ты не признаешь Меня в себе, Я, как твоё Божественное, исчезну, покинув твоих детей, и внуков, и правнуков, и их тела придут в запустение. Но если ты Меня в себе признаешь, Я буду жить в тысячах твоих потомков так же, как в тебе, и тела твоего народа будут процветать.

Вторая Заповедь: Ты не должен в заблуждении говорить обо Мне в тебе; ибо всякое твоё заблуждение в отношении Я в тебе будет пагубным для твоего тела.

Третья Заповедь: Ты должен отличать будни от субботы, дабы твоё бытие стало образом Моего Бытия. Ибо то, что живет в тебе как Я, в шесть дней создало мир, а в седьмой день пребывало в Себе. Поэтому твоё деяние и деяние твоего сына, и твоей дочери, деяние твоего раба и твоего скота, и деяние всего прочего, что находится с тобой, только шесть дней должно быть обращено на внешнее; но в седьмой день взор твой должен Меня в тебе искать.

Четвертая Заповедь: Действуй впредь в духе своего отца и своей матери, с тем, дабы твоей собственностью стало достояние, которое они приобрели себе силой, которую Я в них образовал.

Пятая Заповедь: Не убий.

Шестая Заповедь: Не нарушай супружества.

Седьмая Заповедь: Не кради.

Восьмая Заповедь: Не унижай достоинства своего ближнего, говоря о нем неправду.

Девятая Заповедь: Не завидуй тому, чем владеет твой ближний.

Десятая заповедь: Не гляди с завистью на жену ближнего своего, и на его помощников, и на всех существ, благодаря которым он преуспевает.

А теперь спросим себя: о чем же на самом деле говорят эти Десять Заповедей? И тогда мы увидим, что все эти Десять Заповедей, каждая в отдельности и все вместе (хотя это может показаться скрытым, неявным; не так-то просто в этом разобраться), – они говорят о том, что еврейскому народу было сказано через Моисея, что Сила,

провозгласившая о Себе Моисею в горящем и несгорающем кусте словами «Я есмь Я-есмь!» («Я есмь Тот, Кто Я есмь!»), – «Эхие ашер эхие!» – это ее имя, – пребывала с тех пор с еврейским народом. Тем самым было указано на тот факт, что другие народы в тот период их земной эволюции были неспособны познать «Я-есмь», подлинное исходное основание четвертого члена человеческого существа, столь интенсивно и отчетливо, как еврейский народ. Тот Бог, каплю Существа Которого получил каждый человек таким образом, что его четвертый член стал носителем этой капли, носителем Я, – этот Бог стал впервые доступен сознанию еврейского народа через Моисея.

Поэтому мы можем сказать: в Десяти Заповедях заложено восприятие того, что было сотворено Богом Ягве и способствовало продолжению эволюции человечества вплоть до нашего времени. Но Духовные Существа действуют и тогда, когда они не познаны во всей ясности. Среди древних народов до эпохи Моисея созидали те же Духовные существа, что и во время Моисея, однако понятие об этом, концептуальное представление об их действии в качестве реальной душевной силы, живущей во внутренней организации человека, было впервые провозглашено Моисеем своему народу. Этому народу дано было ощутить и осознать все всеобъемлющее воздействие, влияние на их жизнь того, чем являлось Я, – именно это выпало на долю еврейскому народу. На Существо Ягве* следует смотреть как на своего рода переходное, подготавливающее Существо, связанное с этим народом: /с одной стороны,/ Ягве есть то Существо, Которое изливает каплю Своей Сущности в каждую человеческую индивидуальность; но, в то же время, Он является и народным Богом евреев. Каждый еврей еще ощущал в те времена свою связь с «Я», Которое жило при воплощении Авраама и, пронизывая все поколения, текло во всем еврейском народе: народ ощущал свою связь с Богом Авраама, Исаака и Иакова. Это был переходный период, ибо с рождением христианства все должно было стать по-другому. Однако тому, что свершилось с приходом на Землю Христа, должно было предшествовать подготовка, описанное в Ветхом Завете, в особенности то, что провозгласил своему народу Моисей.

Таким образом, мы видим, что в еврейский народ должна была постепенно излиться во всей своей полноте сила сознания Я /сила самосознания/, – об этом и говорится нам в историческом повествовании Ветхого Завета. Еврейскому народу необходимо было полностью осознавать, как воздействует на всю жизнь человека его отношение к Я, не бессознательное, а совершенно осознанное; этому народу надо было дать почувствовать, каким образом Имя Бога «Я есмь Тот, Кто Я есмь!» животворя, вершит в глубине души человека.

Сегодня люди воспринимают эти вещи абстрактно[†]: произнося «Я», человек осознает лишь слово «Я» и ничего, что с этим словом связано. В прежние времена, когда это «Я» в Духе Бога Ягве провозглашалось еврейскому народу, человек ощущал нечто вроде ударной силы, которая пронизывала всю субстанцию его астрального тела, его эфирного тела и его физического тела и изменяла их[‡]. И этому народу необходимо было сказать: Другими стали условия существования ваших тел и вашего здоровья по сравнению с эпохой, когда «Я» еще не жило в ваших душах осознанно; в те времена условия, вызывающие болезнь и здоровье всей вашей жизни были другими, чем они

* «Имя Ягве (Иегова) означает не отдельное существо, а ранговый порядок иерархий... нижнюю ступень ранга Элоимов» GA 93a (7) – прим. ред.

† Примечание переводчика: абстракция – это мыслительный процесс сознательного или бессознательного предпочтения одной стороны или одних сторон, свойств, качеств предмета познания в ущерб другой и других сторон, оставляя их без внимания – М.Т.

‡ «Почему это имя было невыразимым (неизреченным)? – Потому, что в те древние времена, если кто-то его произносил, то мощью звуков повседневное чувство, повседневное сознание улетучивалось. Иной мир вставал перед человеком, и было опасно выговаривать это имя, т.к. обычное чувство, память могли исчезнуть». (GA198 (1)) – прим. ред.

стали сейчас. Все сводилось к тому, чтобы напомнить еврейскому народу, в каких новых условиях он стал жить: уже не надо было ни поднимать свой взор к Небу, ни опускать его к Земле, когда говорилось о Боге, – а вместо этого человеку необходимо было всмотреться в свою собственную душу, и это поистине вело к правильной жизни, способствуя излечению болезней. Вот это-то сознание и лежит в основе Десяти Заповедей. Надо было народу добавить, что ошибочное, ложное понимание значения вхождения «Я» в душу вело к усыханию, разрушению человеческого тела и души. Стоит лишь вчитаться в написанное, и можно осознать, что эти Десять Заповедей – отнюдь не внешние законы, постановления и указы, но они являются, как об этом уже было сказано, панацеей, универсальным средством, несущим здоровье и благо, имеющим огромное значение для астрального тела, для эфирного тела и для физического тела. Но скажите мне, где сейчас читают книги правильно и точно? Стоит перелистать лишь несколько страниц, и можно было бы обнаружить, что хотя эти Заповеди и были даны еврейскому народу, но они поистине имеют значение для всех людей. А это значит, как было сказано: «Я удалю любую болезнь из твоей среды; в твоей стране у женщин не будет ни выкидышей, ни бесплодия, и Я сделаю так, чтобы ты жил в полноте своих дней».

А это, как было сказано, означает: Когда «Я» изживается так, что проникается и пронизывается сутью этих Десяти Заповедей, то, кроме всего прочего, свершится и то, что ты не умрешь в расцвете своих лет; правильно принимая «Я», ты будешь способствовать притоку в твои три тела (астральное, эфирное и физическое) той благодати, которая поможет тебе прожить всю полноту твоих дней, вплоть до последних дней, здоровым». И это говорится совершенно четко, но чтобы это познать, необходимо было вникнуть в эти вещи как можно глубже, а вот это современной теологии не так-то легко.

Одна популярная книжица, которую можно купить за два пфеннинга, вызвала негодование своим высказыванием о Десяти Заповедях. Там говорится: легко можно заметить, что в этих Заповедях надо видеть главным образом человеческие законы, первая половина которых направлена на отношения /человека/ к Богу, а вторая содержит установки для /социального/ поведения людей. И читатель не ошибется, если скажет, что Четвертая Заповедь, – продолжает автор этой книжицы, – должна быть помещена в первую половину, где говорится о Боге. У этого автора получается, что четыре Заповеди находятся в первой половине, а шесть остальных – во второй; – все это говорит о том, как сегодня пишутся книги, да и не только книги. Все остальное в этой брошюре сводится к следующему: четыре равняется шести.

На самом же деле Десять Заповедей были даны еврейскому народу для того, чтобы состоялось правильное вживание «Я» в три оболочки человека. Наиважнейшее – превыше всего сказанного – мы встречаем уже в Первой Заповеди, где говорится: Когда ты осознаешь свое «Я» как искру Божества, тогда тебе станет понятно, что в «Я» животворит искра, истечение, результат деяния высшей, мощнейшей Божественности, принимающей участие в Сотворении Земли, – и ты должен это почувствовать.

Вспомним то, что мы с вами говорили об истории развития человека: физическое тело его возникло еще в эпоху Древнего Сатурна (именно тогда Боги трудились над этим). На Древнем Солнце возникло эфирное тело. Оба эти тела далее также изменялись благодаря воздействию ряда Духовно-Божественных Существ. Затем, на Древней Луне, было включено астральное тело, – тоже с помощью Божественно-Духовных Существ. То, что тогда происходило, действовало от человека к человеку (в сегодняшнем смысле этого выражения), привело к включению в человека его «Я», – и при этом создали его Высочайшие Духовные Существа. До тех пор, пока человек не стал полностью осознавать этот четвертый член своего существа, у него не было ни малейшего предчувствия о Высших Божествах, принимавших участие в его создании и уже

пребывавших в нем. Человек должен был сказать себе: Над моим физическим телом трудились Божества, стоящие ниже, чем те же Божества, которые подарили мне «Я». И то же самое говорил человек относительно своего эфирного и астрального тела. Но вот еврейскому народу сообщается пророческое известие, провозглашаемое этим «Я»: Да познай, что живущие вокруг тебя народы поклоняются Богам, стоящим в данный момент на ступени, позволяющей им работать только над астральным телом, эфирным телом и физическим телом; у них нет возможности трудиться над «Я». Бог, животворящий в «Я», всегда составлял Сущность «Я», – Он дал о Себе знать через Свои Деяния и Свое Творчество. И вот теперь Он сообщает Свое Имя.

Стоило только человеку признать других богов, как он переставал быть свободным существом, человек в этом случае поклонялся бы этим богам своей низшей природы. Признавая сознательно Бога, «часть» Которого животворит в «Я», человек становится не порабощенным существом, существом, стоящим свободным среди своих сотоварищей. Человек в наши дни относится к своему астральному телу, эфирному телу и физическому телу не так, как к своему «Я», – человек живет внутри «Я», ибо оно есть самое близкое, перед чем человек поставлен. Своему астральному телу он будет предстоять лишь тогда, когда оно преобразится в Манас: к своему эфирному телу он будет предстоять лишь тогда, когда оно преобразится в Буддхи, т.е. тогда, когда человек своим «Я» уподобится своему Божественному. Когда «Я» в итоге возникло, то там, в нем жил и живет человек. И когда человек схватывает свое «Я», то вместе с ним он получает то, в чем Божественное выступает в своем непосредственном облике, в своем собственном праяобразе, в то время как формами сегодняшних астрального тела, эфирного тела и физического тела человек обязан предшествующим богам. Таким образом, мы видим, что живущие вокруг израильян народы, в противоположность израильскому, поклонялись тем божествам, которые работали над низшими членами человека. Изображая этих низших богов, люди изобрели формы низших богов, которые обитали либо на земле, либо в небе, либо между небом и землей, ибо в этом случае все, чем человек обладает в себе, находится и во всей прочей природе. И если человек создавал статуи – образы из минерального царства, – то они давали ему представления *только* о тех богах, которые созидали его физическое тело. Если делались изображения из царства растений, то у человека могли возникнуть представления *только* о тех богах, которые трудились над его эфирным телом. И изображения из царства животных символизировали *только* тех богов, которые созидали его астральное тело. Венцом же земного творения человека делает его «Я». Еврейскому народу необходимо было провозгласить это со всей четкостью и ясностью и следовало подчеркнуть, что в нем живет то, что непосредственно истекло из тогдашнего Наивысшего Божества; и этот факт нельзя символизировать ничем из минерального, ничем из растительного и ничем из животного царства, даже если они и были в то время возвышенными. Этому народу надо было сказать, что все Божества, которым ранее поклонялись, являлись более низко стоящими Божествами, чем Божество, животворящее в их «Я»; и если он, еврей, хотел поклоняться Высочайшему Божеству, то ему надо было от других Божеств отступить – только в этом случае в его «Я» в нем будут жить здоровые силы.

И то, что сказано в первой из Десяти Заповедей, связано с глубочайшими тайнами человеческого развития: «Я есть Вечно Божественное, Которое ты в себе ощущаешь. Сила, Которую Я в твое «Я» заложил, станет в тебе стимулом, импульсом, благодаря которому тебя уведут из страны египетской, где ты не в состоянии следовать Мне».

И вот под водительством Ягве Моисей вывел свой народ из Египта. И народу следовало дать понять, особенно подчеркивая, что Бог Ягве хотел сделать свой народ народом священников. Народы других наций имели у себя священников-мудрецов, живших отдельно от них. Это были свободные люди, знавшие о великой мистерии «Я», знавшие также о «Я»-Боге, не имевшем образа. И небольшое количество этих

священников-мудрецов на фоне несвободной массы вещало ей под строжайшим надзором из мистериального святилища то, что было позволено. Не отдельным индивидуумам напрямую сообщались эти тайны, но к некоторым людям из народа обращались священники-мудрецы, ибо от этих священников-мудрецов зависело все благо и спасение: надо было проводить умело те или иные мероприятия с тем, чтобы обеспечить благоденствие народу, – от этого зависело счастье и здоровье людей.

Я должен был бы вам долго рассказывать, если бы я имел такое намерение, о глубоком смысле египетского храмового сна, о его воздействии на здоровье народа; можно было бы многое поведать о храмовой медицине, осуществлявшейся посредством особого культа, например, культа Аписа. Из культовых святилищ осуществлялась забота и водительство посвященными, – именно оттуда истекали особые потоки, способствующие здоровью людей. Но для еврейского народа надо было все делать иначе, не так, как для других народов. Народом священников должны были стать евреи, каждый из которых должен был нести в себе искру Бога Ягве и быть с Ним в непосредственном общении. Священник-мудрец не имел права быть посредником между отдельным человеком и Ягве, и народу надо было сообщить об этом. Следовало указать людям на то, что ложные, ошибочные образы, как и недостойные образы Высшего Бога, болезнетворно повлияли бы на здоровье.

А сейчас мы перейдем к вещам, которые сегодняшний человек не так-то легко может сознательно принять. Сегодня в этом отношении можно видеть чудовищные заблуждения, творимые людьми. Лишь тот, кто может вникнуть в духовную науку, знает, о каких тайнах в отношении здоровья и о каких болезнях идет здесь речь. Когда вы идете по улицам какого-либо города и проходите мимо мерзостей, чудовищно уродливых вещей, наклеенных на тумбах афиш, то вы тем самым подвергаетесь жуткому воздействию. Материалистическая наука не имеет никакого понятия, как сильно влияют эти мерзости, вызывая те или иные болезни. Ищут бактерии, считая их возбудителями болезней, и не знают, как обходным путем через душу проникают в тело здоровые тенденции и болезненные. И лишь благодаря духовной науке человечество впервые узнает, какое значение имеет тот факт, что человек воспринимает в себя те или иные образы.

Прежде всего, в Первой Заповеди подчеркивается необходимость культивирования представления, посредством которого можно выразить нечто Духовное; но, помимо этого, делается акцент на то, чтобы воспринять некий импульс, не имеющий образа, он соединяет «Я» со сверхчувственным:

«Как можно сильнее, как можно глубже прочувствуй в себе «Я» и переживи это «Я» так, чтобы ощутить в нем Божественное, животворящее; переживи это Божественное как более высокое, чем все то, что ты можешь представить себе в виде образа. Тогда в этом чувстве ты обретешь целительную силу, которая сделает здоровыми твоё физическое, эфирное и астральное тела!»

Еврейскому народу необходимо было подарить сильный импульс «Я», который, будучи правильным образом познан, способствовал бы здоровому развитию астрального, эфирного и физического тел, что, в свою очередь, должно было породить мощную жизненную силу и общее крепкое здоровье, – и это будет тогда исходить как от каждого индивидуума, так и от всего народа. Тогда люди в тысячах поколений, как об этом поведал Бог Ягве, благодаря правильному запечатлению, уяснению, принятию этого импульса «Я» породят в себе источник прекрасного здоровья, и таким образом весь народ, как выразился Бог Ягве, «вплоть до тысячи поколений» станет здоровым народом. Но если этот импульс «Я» будет понят неправильно, тело усохнет, станет хилым и больным. И если отец семейства ошибочно воспримет в своей душе сущность «Я», его тело станет болезненным и слабым, а «Я» постепенно отойдет от него; в этом

случае сын станет еще более хилым и слабым, а со внуком будет еще хуже, и, наконец, останется лишь оболочка, из которой Бог Ягве удалится. Если не дать импульсу «Я» воплотиться, то постепенно, но неизбежно, все тела, включая и физическое, усохнут, зачахнув.

Таким образом, мы видим, что учение о правильном воздействии «Я» изложено в Первой из Десяти Заповедей, сообщенных Моисеем своему народу:

«Я-есмы то вечно Божественное, что ты в себе переживаешь. Я вывел тебя из земли Египетской, где ты не мог следовать за Мной в себе. С тех пор ты не смеешь других богов ставить выше Меня. Я выше их. Ты не должен признавать высшими богами тех, кто являет тебе какое-либо отображение того, что вверху, на Небе, что действует от Земли или между Небом и Землей. Ты не следует поклоняться и всему низшему божественному в тебе. Ибо Я-есмы Вечное в тебе, постоянно животворящее в твоём теле, а посему животворящее в грядущих поколениях. Я-есмы непрестанно животворящее Божественное (не: «Я есмь ревностный и усердный Бог», – ибо это здесь ни о чем не говорит). Если ты не признаешь Меня в себе, Я, как твоё Божественное, исчезну, покинув твоих детей, и внуков, и правнуков, и их тела придут в запустение. Но если ты Меня в себе признаешь, Я буду жить в тысячах твоих потомков так же, как в тебе, и тела твоего народа будут процветать.

Итак, мы видим, что речь идет вовсе не о чем-то абстрактном: Духовное Водительство действовало животворно, реально способствуя здоровью всего народа. Этот внешний процесс оздоровляющего действия зависел от духовного, лежащего в его основе и даруемого человечеству постепенно. Об этом же, но по-особенному, говорится во Второй Заповеди: Тебе не следует предаваться никаким ошибочным, ложным представлениям об Имени Моем, о том, что животворит в тебе как «Я»; ибо лишь истинное представление сделает тебя здоровым и исполненным жизненных сил и принесет тебе благополучие и спасение, – ложное же приведет твоё тело к захирению и иссыханию! – Тем, кто принадлежал к Моисееву народу, в особенности указывалось, как предостережение, при произнесении имени Божьего: Я должен познать Имя Того, Кто вошел в меня и стал животворить, ибо это будет стимулом, импульсом для моего здоровья.

«Ты не должен в заблуждении говорить обо Мне в тебе, искажая Мою Сущность; ибо всякое твоё заблуждение в отношении «Я» в тебе будет пагубным для твоего тела».

И затем, в Третьей Заповеди совершенно ясно сказано, что человек, как действующее, творящее «Я», есть истинный микрокосмос и должен, как и Бог Ягве, шесть дней в неделю заниматься различной деятельностью, а на седьмой – пребывать в покое. В Третьей Заповеди также подчеркивается: Ты, человек, – в силу того, что ты есть истинное «Я», – ты все более и более должен становиться отображением твоего Высшего Божества и свои дела исполнять по подобию деяний твоего Бога! Это есть, таким образом, приглашение становиться все более и более подобным Тому Богу, Которой явился Моисею в горящем и несгорающем кусте.

«Ты должен отличать будни от праздника субботы, дабы твоё бытие стало образом Моего Бытия. Ибо то, что живет в тебе как «Я», шесть дней создавало мир, а в седьмой день пребывало в Себе. Поэтому твоё деяние и деяние твоего сына, и твоей дочери, деяние твоего раба и твоего скота, и деяние всего прочего, что находится с тобой, только шесть дней должно быть обращено на внешнее; но в седьмой день взор твой должен усердно Меня в тебе искать».

С этого места Десять Заповедей все более и более входят в частности, но всегда указывается, что человеку следует помнить, что за всеми его деяниями стоит, как непрекращающаяся, действенная, животворящая сила, Сила Ягве, или Йеговы.

В Четвертой Заповеди человек освобождается от связей со свехчувственным и направляется к внешнему. В этой Заповеди говорится о чем-то очень важным, и это должно быть понятно. Там, где человек как самосознающее «Я» вступает в жизнь, в физическую реальность, ему надлежит действовать в духе этой реальности, то есть, при помощи внешних средств, посредников для своей деятельности в ней. Человек создает то, что составляет его отдельное, частное, индивидуальное владение, его собственность. В древнеегипетскую эпоху среди народных масс этого еще не было, – только священники-мудрецы могли иметь частную собственность. Но уже у древних евреев, которым было необходимо развивать в себе индивидуальное «Я», возникла необходимость все больше и больше, вживаясь во внешнее, обладать некоторыми вещами как своей собственностью, дабы «Я» было правильным образом связано с внешним миром. Поэтому в Четвертой Заповеди и говорится, что каждый, способствующий деятельности «Я» в себе, мог приобретать имущество, владение, ибо оно все же будет связано с силой «Я»; необходимо было умножать это владение в еврейском народе, передавая его от отца к сыну и внуку. И далее подчеркивается, что только активными усилиями сына отцовское наследие может, увеличиваясь, иметь определенное отношение к силе «Я». Поэтому и говорится: «Старайся укреплять жизнь своего «Я», чтобы оно переходило и далее из поколения в поколение, и чтобы сын мог унаследовать вместе с собственностью своего отца и средства ее умножения, с помощью которых он умножал бы, приспособиваясь к жизни, свою собственность во внешнем мире».

Именно так был сознательно внедрен дух консервации собственности в народ Моисея, и во всех последующих законах придавалось особое значение тому, что за всем, что происходит в мире, стоят оккультные силы. Сегодня на право наследия смотрят внешне, абстрактно, но те, кто правильно понимал Четвертую Заповедь, осознавали, что духовные силы множатся, распространяются благодаря собственности, переходящей от поколения к поколению; тогда понимали, что сила «Я» при этом возрастает, и что сила «Я» отдельной индивидуальности нечто извлекает, присоединяясь к силе «Я» отца.

И нельзя было более уродливо, гротескно перевести Четвертую Заповедь, чем это сделали; а смысл этой заповеди заключается в следующем: «В тебе следует развивать мощную Силу «Я», изживающуюся дальше и переходящую по наследству к твоему сыну, становясь в нем еще мощнее, чем она была у твоих предков в качестве их собственности».

«Действуй впредь в духе своего отца и своей матери, с тем, дабы твоей собственностью стало достояние, которое они приобрели себе силой, которую Я в них образовал». Кроме того, и это лежит в основе всех остальных законов, сила человеческого «Я» возрастает благодаря правильному применению импульса «Я», но ослабляется, истощается, если он неправильно направляет силу «Я».

Пятая Заповедь говорит о том, что, собственно, можно понять лишь с помощью Тайноведения. Все, что связано с убийством, с уничтожением жизни другого человека, ослабляет в человеке силу самосознания. Зная это, можно в человеке умножить черномagicеские силы; надо только научиться, в обход силы «Я», увеличивать астральные силы в человеке. Все, что в человеке существует Божественного, уничтожается при каждом убийстве. И этот закон не есть полуправда, нечто абстрактное, а непреложно-реальное, благодаря чему к человеку в его «Я» могут притекать те или иные оккультные силы; добрые же силы рождаются только в том случае, если утверждают жизнь, если способствуют процветанию жизни, если не умерщвляют ее. Все это выдвигалось как идеал, ведущий к процветанию, возвышению индивидуальной силы «Я». То же самое, но не так сильно, подчеркивается шестой и седьмой Заповедью.

Супружество составляет некий фундаментальный центр для силы «Я». Всякий, нарушающий супружескую верность, ослабляет силу «Я». То же самое происходит при похищении какой-то части этой силы «Я» другого человека в попытке увеличить свое собственное достояние воровством, и т.п. Повсюду звучит, как лейтмотив, одна и та же важная мысль: *нельзя ослаблять «Я»*. И, наконец, в остальных трех Заповедях даже говорится о том, каким образом человек может своими низшими страстями ослабить силу своего «Я» – ибо культивирование страстей имеет большое влияние на силу «Я». Любовь повышает силу «Я», зависть, ненависть ведут к истощению силы «Я». Когда один человек ненавидит другого, принижая достоинство другого, говоря о нем лживо, он, т.е. первый из них, ослабляет силу своего «Я» и тем самым порождает нездоровую атмосферу, уменьшая жизненную силу. То же самое относится и к чувству зависти к наследию, владению другого. Даже страстное желание заполучить добро другого человека ослабляет силу «Я».

То же самое упоминается и в Десятой Заповеди: Если человек взирает с завистью на способ, каким другой добывает себе средства к жизни, – а не с любовью, расширяя тем самым сферу действия своей души и способствуя увеличению силы своего «Я», – тогда происходит обратное явление. И лишь тогда, когда мы понимаем особую силу Бога Ягве и то, как он открылся Моисею, мы можем осознать, что должно было влиться как особое сознание в народ. За всем, что тогда совершалось, сокрыт тот основополагающий факт, что то, что было тогда дано, носило не абстрактный характер, но в виде тех или иных внешних постановлений давались Заповеди, пронизанные Мудростью, несущие целительные импульсы телу, душе и духу. И всякий, кто принимает эти Заповеди не абстрактно, а во всей их полноте, принимает их жизненно, поступает оздоравливающее и содействует своей успешной жизни. В те времена надо было дать эти Заповеди, разъясняя, как следовало понимать их. Народы, жившие рядом с еврейским народом, совсем по-другому проводили свою жизнь, и потому не нуждались в этих Заповедях.

Когда наши ученые переводят эти Десять Заповедей лексикографически, пользуясь словарями с их словарными возможностями, уподобляя их разного рода постановлениям, например, законам Хаммурапи, то это свидетельствует о том, что у них нет ни малейшего понятия об Импульсе, Который Их Породил. Суть же состоит не в том, чтобы просто перевести «Ты не должен воровать!», а в том, чтобы указать тем или иным способом, какой Дух пронизывал эти Десять Заповедей, и каким образом этот Дух связан с Духом данного народа, народа, из которого развилось христианство. И если вообще хотят понять эти Десять Заповедей в их истинном смысле, надлежало бы прочувствовать, пережить, как в процессе самостановления каждый действительно становится священником. Но еще не пришло время конкретно почувствовать это и смочь пережить то, что переживали отдельные представители этого народа. Поэтому никуда не годится переводить в наши дни такой материал, как Десять Заповедей, пользуясь словарями и не принимая во внимание то, что говорит Дух, не учитывая при этом соответствия сущности перевода с Духом. Можно даже наткнуться на такой перевод, где говорится, что народ Моисея будто бы вышел из бедуинов, потому что бедуины были кочевым народом, и в силу этого у них не было законов, инструкций, связанных с земледелием. А отсюда – заключают эти ученые – Десять Заповедей были даны в более поздние времена, и их, по мнению этих ученых, записали позже. Если бы Десять Заповедей были тем, чем их считают эти ученые, тогда они были бы правы, – но им этого не понять. Однако, это верно, что евреи когда-то были чем-то вроде бедуинов. Но не следует забывать, что именно иудеям были даны Десять Заповедей, потому что как раз этот народ должен был развить в себе силу «Я», которая повела бы его в совсем новую эпоху. То обстоятельство, что народы рождаются, создаются из Духа, есть самое лучшее доказательство того, что именно евреи были избраны для этой миссии. Едва ли

существует более сильный предрассудок, чем тогда, когда говорят: Да, во времена Моисея еврейский народ был еще кочующий народ бедуинов; какой же смысл был давать такому народу Десять Заповедей! – Но поистине был смысл даровать еврейскому народу эти Заповеди с тем, чтобы Импульс «Я» во всей своей силе запечатлелся бы, выгравировался бы в нем. И еврейский народ получил этот Импульс, ибо иудеи, благодаря воздействию этих Заповедей, должны были придать совершенно новую форму жизни, а посею из Духа следовало способствовать этому народу породить совсем новую жизнь.

Десять Заповедей Моисея продолжали реально жить, воздействуя на людей; приверженцы первых времен христианства понимали значение этих Заповедей для христианства; отдавали себе отчет и в том, что в их эпоху, эпоху Мистерии Голгофы, Импульс «Я» все же отличался от импульса «Я» времен Моисея. Они говорили себе: Импульс «Я» пронизан, пропитан Десятью Заповедями Моисея; благодаря этому еврейский народ, следуя этим Заповедям, становился сильным. Но вот наступило нечто другое, – пробил Час Мистерии Голгофы. Теперь это «Я» может взирать на То, что долгое время было скрыто в лоне прошедших времен; теперь это «Я» может взирать на самое величественное, могущее стать собственным достоянием человечества будущего. Вот почему Христос пришел для тех, кто поистине понимает, что такое христианство. И это понимание стало возможным на основе Того Импульса, о Котором повествует нам Ветхий Завет.

Итак, мы увидели, какое глубокое значение на самом деле, реально, имеют Десять Заповедей.

*Перевод с немецкого – М. Теннер
Компьютерный набор и редактирование – Р.Идлис
Шавуот 2008 г.*